

КАДРЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1945—1964 гг.



Ирина Сергеевна ТКАЧЕНКО,
аспирантка Хабаровского государствен-
ного педагогического университета,
г. Хабаровск. E-mail: ckripka@mail.ru

В статье исследуются особенности формирования кадров строительной индустрии советского Дальнего Востока после окончания Великой Отечественной войны и до экономических реформ середины 1960-х гг. Рассмотрены причины дефицита строителей в регионе, проблемы текучести кадров. Проанализирована степень эффективности государственной политики в области привлечения молодых специалистов в строительную индустрию.

Ключевые слова: Дальний Восток, дефицит рабочей силы, перепрофилирование, миграционный процесс, народное хозяйство, квалификация, специалисты, система оплаты, производительность труда, пятилетка, структура управления, оргнабор, регион.

Cadres of building industry of the Soviet Far East in 1945—1964. I.S. TKACHENKO.

Peculiarities of forming cadres in building industry of the Soviet Far East after the end of the Great Patriotic War and before economic reforms if the mid of the 1960s are investigated in the article written by I.S. Tkachenko. There are considered the reasons of builders deficit in the region, problems of manpower fluctuation. The effectiveness of State policy in the sphere of procurement of young labor into building industry are analyzed.

Key words: the Far East, deficiency of labor power, re-profiling, migration process, national economy, professional skill, specialists, system of payment, labor productivity, a five-year plan, structure of management, organizational admission, region.

В послевоенные годы решение задач в сфере благосостояния населения было крайне осложнено колоссальным уроном, нанесённым экономике войной. Обстановка тех лет сказалась на количественном и качественном росте, источниках пополнения кадров, материальном благосостоянии и культурном уровне рабочих строительной индустрии. Резко сократился объём национального дохода страны, изменилась его структура. В 1945 г. удельный вес фонда потребления, направленного на удовлетворение материальных потребностей населения, снизился до 65,8% (в 1940 г. — 74%)¹, прямой ущерб определялся в 679 млрд. руб.²

Дальний Восток не пострадал от прямых военных действий. Но региону был нанесён огромный ущерб из-за массовых мобилизаций в армию квалифицированных рабочих, перепрофилирования предприятий на военный лад, прекращения строительства жилья, больниц, школ, резкого повышения цен на промышленные и продовольственные товары. Пополнение строительных кадров на Дальнем Востоке в послевоенное время было связано с необходимостью ускоренного социально-экономического развития, они формировались весьма специфически в условиях постоянной высокой подвижности населения. Не последнюю роль в миграционном процессе играли суровые климатические условия, более низкий, чем в европейской части страны, уровень жизни и другие неблагоприятные факторы. В крае особенно заметно проявлялась несбалансированность между трудовыми и материальными ресурсами, дефицитом работавших и отсутствием должного уровня их образования, квалификации. В народном хозяйстве, как и во всей стране, ощущалась острая нехватка специалистов, в том числе в строительстве. По данным отчёта Управления учёта и распределения рабочей силы Госплана СССР «О численности и подготовке рабочих кадров за 1946 г.», которая в 1940 г. составляла 31,2 млн. чел., а в 1945 г. — 28,3 млн., т.е. уменьшилась на 2,9 млн.³

Таблица 1

Численность рабочих, занятых в строительстве (1940, 1945 гг.), тыс. чел.

	Приморский край		Хабаровский край		Амурская область	
	1940	1945	1940	1945	1940	1945
Строительство	23,3	9,5	24,8	18,4	4,8	2,0

Источник: Ульянова М.В. Трудоустройство фронтовиков на Дальнем Востоке СССР в 1945—1953 гг. // Власть и управление на востоке России. Хабаровск, 2004. № 3. С. 116.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что с 1940 по 1945 г. в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области наблюдалось сокращение рабочих в строительной индустрии в среднем на 48%. В послевоенное время в дальневосточном регионе широко использовались «чрезвычайные» источники пополнения кадров. Одним из них был принудительный труд заключённых ГУЛАГа, где особая роль отводилась Дальстрою, созданному в 1931 г. Он действовал до 1957 г. и использовал заключённых в качестве рабочих в различных областях хозяйства, в том числе и строительстве⁴. 23 августа 1945 г. Государственным Комитетом Обороны лагерь как хозяйственная единица был официально признан «поставщиком рабочей силы». При этом оговаривалось, что за её использование «...лагерь получает от строительства столько же, сколько было бы выплачено зарплаты вольнонаёмным рабочим, если бы эту работу выполнили последние»⁵.

Заключённые специалисты и квалифицированные работники использовались по прямой специальности. По данным на 1 января 1947 г., таких в ГУЛАГе было 74,5%. В соответствии с Постановлениями Совета Министров СССР от 20 ноября 1948 г. и 13 марта 1950 г. во всех исправительно-трудовых лагерях и колониях они за свой труд получали заработную плату, исчисляемую из пониженных (до 30%) тарифных ставок и должностных окладов. Применялись сдельно-прогрессивная и премиальная системы оплаты труда, установленные для рабочих, инженерно-технических работников и служащих в соответствующих отраслях народного хозяйства. В целях повышения производительности труда и заинтересованности заключённых, связанных с работами оборонного значения, добычей золота, строительством электростанций и объектов нефтяной промышленности, в железнодорожном строительстве, лесной и угольной промышленности, применялась система зачётов рабочих дней, в которых перевыполнялась норма выработки. На количество таких дней уменьшался срок заключения⁶.

Вторым источником пополнения кадров в послевоенном развитии строительной индустрии являлся труд интернированных японских военнопленных. Использование военнопленных Квантунской армии, попавших в плен, в качестве рабочей силы было узаконено Постановлением Государственного Комитета Обороны от 23 августа 1945 г.⁷ С этой целью в лагеря НКВД советского Дальнего Востока было направлено 170 тыс. военнопленных японцев, которых распределили по крупнейшим промышленным предприятиям и стройкам региона. Из них 16 тыс. (9,4% от общего числа) были заняты в системе Дальстроя, 42% — в качестве рабочей силы на предприятиях ведущих отраслей народного хозяйства⁸. «На предприятиях Хабаровского края решающей рабочей силой являются военнопленные», — неоднократно отмечалось в докладных записках Хабаровского крайкома ВКП(б), датированных 1946 г.⁹ Например, в строительстве Комсомольска-на-Амуре в 1946 г. участвовало 70% пленных японцев¹⁰. Приказом № 69 от 11 апреля 1946 г. начальника Главвоендальстроя Дорошкевича указывалась необходимость довести среднюю производительность труда военнопленных до 100%, учитывая, что они являются основным источником пополнения недостающей рабочей силы¹¹. Этим же приказом надлежало разработать и ввести по согласованию с МВД положение о поощрении и премировании командного и рядового состава военнопленных японцев за перевыполнение задания и норм путём выдачи дополнительного питания из продукции подсобных хозяйств: мяса и рыбы до 30 г в день, круп до 40 г, овощей и картофеля до 250 г, а также табака в зависимости от наличия ресурсов¹².

До сегодняшнего дня на Дальнем Востоке сохранились сотни жилых домов и административных зданий, десятки дорог и мостов, построенных японцами, в частности в Магадане — проспект Ленина. В условиях вечной мерзлоты проложена дорога, ведущая в Нагаевский морской

порт, в Комсомольске-на-Амуре они построили первую в городе гостиницу «Амур», банно-прачечный комбинат, жилые кварталы, насчитывающие десятки каменных одно-, двух- и трёхэтажных домов. В Приморском крае японцы возвели Седанкинский и Находкинский гидроузлы, трамвайное депо во Владивостоке, первый в краевом центре театр юного зрителя и два кинотеатра, а также десятки зданий в Хабаровске, в том числе и на центральной улице¹³. Хотя подневольный труд на спецпредприятиях в первые послевоенные годы был важнейшим звеном в хозяйственном освоении Дальнего Востока, власти, понимая его временный характер, пытались решить проблему подготовки местных кадров для строительной индустрии¹⁴. Дефицит рабочей силы в строительстве, вызванный текучестью кадров, низкой технической вооружённостью, слабой материальной базой, нехваткой жилья, приводил к срыву плановых заданий. Государство пыталось привлекать демобилизованных военнослужащих для работы на предприятиях и стройках Дальнего Востока. Так, в Хабаровском крае представители Главвоендальстроя в 1946 г. связывались со штабами военных округов, получали дислокацию и высылали в части своих представителей, чтобы вести набор демобилизованных на строительные предприятия¹⁵; начальство Мобилизационного управления содействовало этому процессу¹⁶.

Важнейшим условием для пополнения занятого населения дальневосточного региона стало повышение жизненного уровня рабочих, связанного с ростом заработной платы. В годы послевоенных пятилеток увеличение оплаты труда осуществлялось по двум направлениям: во-первых, возрастание производительности труда, повышение квалификации; во-вторых, введение дополнительных выплат за тяжёлые условия труда, выслугу лет, надбавок и начислений к заработной плате проживавшим в отдалённых местностях с суровыми климатическими условиями, а также за счёт повышения тарифных ставок.

Осуществляя кадровую политику, правительство призывало молодёжь получать специальное образование. 25 августа 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке»¹⁷. В результате для работников ведущих отраслей промышленности оплата труда была увеличена на 20%; надбавку получили более 800 тыс. трудящихся Урала, Сибири и Дальнего Востока. В сентябре 1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества подготовки рабочих в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО»¹⁸ в системе трудовых резервов (1940 г.). В этом документе отмечались серьёзные недостатки в подготовке квалифицированных кадров, обеспечении преподавателями и мастерами, указывалось на необходимость улучшения помещений для школ ФЗО. В одном из приказов начальника Главвоендальстроя Дорошкевича за № 502

от 27 декабря 1946 г. описывается жизнь студентов строительного техникума в г. Комсомольске-на-Амуре. «Студенты в общежитии размещены очень скученно, а часть помещений общежития занята под квартиры уборщиц, дворника, шофёра и преподавателя. Помещение Красного уголка не отапливается. Студенты переведены на полное бытовое самообслуживание: сами пилят и подносят дрова, топят печи, производят уборку помещений», отмечалось, что «при совершенно одинаковых условиях размещения общежитий в одном здании состояние общежитий студентов антисанитарное, резко отличается от общежитий рабочих. Вода для питья и бытовых нужд не подвозится... При наличии и незагруженности прачечной не организована стирка нательного белья студентов, которые сами его стирают при посещении бани. Из 156 студентов в столовой питаются лишь 39 человек... питание неудовлетворительное. Вновь принятые не получили промтоварных карточек»¹⁹. Подобные нарушения устранялись приказами Главвоендальстроя, краевых и других партийных и советских структур управления. Запрещалось посылать выпускников на предприятия, которые не могли предоставить общежитие. Предусматривались и меры по оказанию материальной помощи. Пополнение строительных кадров происходило также за счёт оргнабора. В мае 1947 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О порядке проведения организованного набора рабочих»²⁰, а 28 ноября 1951 г. — «Об упорядочении проведения организованного набора рабочих»²¹. Ими предусматривались заключение трудовых договоров на два—три года, выплата различных пособий, предоставление жилья.

В 1950-е гг. выросла доля оргнабора из местного населения, по Дальнему Востоку она составляла 63,1%²², однако было много людей случайных, никогда не работавших в отраслях, куда их направляли, в том числе и в строительстве.

Большое значение для пополнения кадров имели социально-экономические особенности региона. В послевоенные годы состояние жилого фонда как по линии местных Советов, так и ведомств оставалось неудовлетворительным. Например, в 1952 г. в Приморском крае 25—30% жилья состояло из временных строений, бараков, щитовых домов. Подобная ситуация наблюдалась по всему региону²³. Необходима была индустриализация капитального строительства, сооружение заводских цехов по производству сборных железобетонных конструкций, крупных стеновых блоков.

В четвёртом пятилетнем плане по восстановлению и развитию народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., принятом первой сессией Верховного Совета СССР в 1946 г., в районах Дальнего Востока намечалось увеличение производства строительных материалов, выделение капиталовложений для реконструкции действующих и строительства новых сооружений²⁴. На Сахалине в 1950 г. были построены новые и восстановлены разрушенные японцами при отступлении кирпичные, шлакоблочные

и лесопильные заводы²⁵. К середине 1950-х гг. в Хабаровском крае действовали 34 кирпичных завода и ряд каменных карьеров. Но темпы роста общего объёма строительных материалов были недостаточными²⁶.

В декабре 1954 г. прошло Всесоюзное совещание строителей в Москве, за ним последовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению себестоимости строительства»²⁷, положившее начало новому этапу в развитии строительной индустрии. Рекомендовалось вести работу силами крупных специализированных организаций, разработать и внедрить новые методы строительства. Увеличение государственных капиталовложений позволило существенно расширить объёмы возведения как государственного и индивидуального жилья, так и промышленных объектов. Рост капитального строительства в стране, широкое внедрение механизации трудоёмких процессов потребовали повысить качество подготовки рабочих. Началась реорганизация горнопромышленных учебных заведений, готовивших строителей, в специальные школы с 10-месячным сроком обучения, а также в двухгодичные училища²⁸. В 1955 г. Министерством высшего образования СССР были утверждены новые правила приёма в средние специальные учебные заведения, облегчившие поступление молодых людей в техникумы, училища и школы ФЗО²⁹. 12 февраля 1953 г. во Владивостоке открылся строительный техникум, в 1954 г. состоялся первый приём студентов по специальностям: промышленное и гражданское строительство, санитарно-технические устройства зданий, технология изготовления железобетонных изделий и конструкций. Техникум размещался в приспособленных казармах. Долгие годы он оставался единственным подобным учебным заведением в Приморском крае. За 1950—1960-е гг. выпустил 5,6 тыс. специалистов, многие из них служили в строительных подразделениях армии и флота, работали на стройках Владивостока и края, некоторые стали руководителями трестов, управлений, объединений (Ю.Н. Вялков, П.А. Кулинич, Е.А. Маслов, В.А. Панченко, Б.Н. Сверчков, А.К. Токмаков, И.А. Шумаков, С.К. Фалиев и др.). Благодаря опытному педагогическому коллективу строительный техникум считался престижным учебным заведением. В нём преподавали А.М. Гринь, М.А. Григоренко, Н.Ф. Ёлшина, Л.А. Игнатенко, Е.Н. Владимирова, В.П. Гребинин, З.П. Колесникова, М.С. Сурнина и др. Главными организаторами учебного заведения были П.Ф. Коротков и П.Д. Вовденко.

17 июня 1955 г. приказом № 664 Министерства высшего образования СССР в Комсомольске-на-Амуре начал работу политехнический институт, который готовил инженеров по 9 специальностям, в том числе и для строительства. Постановлением Совета Министров РСФСР от 29 марта 1958 г. был создан Хабаровский автомобильно-дорожный институт, который в 1962 г. стал политехническим институтом с четырьмя факультетами — строительным, автомобильным, механическим, автодорожным,

имел 22 кафедры, выпускники которых прославили вуз. Среди них почётные строители А. И. Асташкин, Я. К. Кртолапов, А. М. Козлов и др.³⁰

В 1960-х гг. развернулось широкомасштабное строительство на всей территории Дальнего Востока. Строились промышленные объекты, жилые дома, сложные инженерные сооружения. Катастрофически не хватало мастеров, прорабов, начальников участков, технологов в цехах заводов. Это привело к реорганизации средних специальных учебных заведений с целью их укрупнения. Так, в Артёме на базе горнотехнического училища начал работу горно-строительный техникум, открылись строительные отделения при Дальневосточном энерготехническом и Уссурийском железнодорожном техникумах³¹.

11 июля 1959 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении руководства профессионально-техническим образованием в СССР», которое закрепило изменение системы трудовых резервов в государственную — профессионально-технического профиля³². Постановление повысило ответственность союзных республик за подготовку рабочих кадров. С начала 1960-х гг. партийными и советскими органами предпринимались меры по приглашению в регион квалифицированных специалистов. Однако несмотря на увеличение темпов и объёмов промышленного и жилищного строительства среднереспубликанские показатели были выше, чем на Дальнем Востоке³³. Причины отставания объяснялись недостаточной финансовой и материальной помощью стройкам со стороны отделов Главка, а также несоответствие производственно-технической базы методам и темпам возведения жилья и предприятий³⁴.

На основе опубликованных данных и архивных документов следует отметить, что формирование кадров строительной индустрии советского Дальнего Востока в 1945—1964 гг. связано с социально-экономическими, климатическими и другими особенностями региона. Труд вольнонаёмных не мог восполнить постоянную нехватку рабочих. Приезжие по оргнабору или призывам предприятий не задерживались в крае из-за тяжёлых условий труда, а местные кадры в количественном и качественном отношении в первое послевоенное десятилетие не соответствовали потребностям строительной отрасли, поэтому большую роль в приоритетных стройках региона играл подневольный труд заключённых и японских военнопленных.

Государство проводило политику привлечения молодёжи в строительную индустрию путём повышения заработной платы, улучшения условий труда и расширения сети высших и средних учебных заведений. Однако подготовка трудовых резервов через такую образовательную систему не обеспечивала потребность в квалифицированных специалистах. Но следует отметить, что в исследованный период увеличилось число дипломированных профессионалов. Их усилиями создавались новые производственные объекты, разворачивалось широкое жилищное строительство.

- ¹ Курская А.Д. Научные основы советских пятилеток. М., 1974. С. 201.
- ² Советская экономика в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970. С. 134, 144.
- ³ Макаренко В.Г. История высшего образования на Дальнем Востоке России // Дальний Восток России: проблемы социально-политического и культурного развития. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 36.
- ⁴ Вашук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (40—80-е гг. XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998.
- ⁵ Сборник важнейших законов и постановлений о труде. М., 1958. С. 96.
- ⁶ Земсков В.Н. ГУЛАГ: (историко-социологический аспект) // Социологическое исследование. 1991. № 6. С. 12—18.
- ⁷ ГАХК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1866. Л. 116.
- ⁸ Бондаренко Е.Ю. Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997.
- ⁹ ГАХК Ф. Р 900. Оп. 1. Д. 27. Л. 105; Ф. 35. Оп. 3. Д. 236. Л. 1.
- ¹⁰ Там же. Л. 68.
- ¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 27. Л. 137.
- ¹² Там же.
- ¹³ Бондаренко Е.Ю. Указ. соч. С. 9—16.
- ¹⁴ Борчанинова В.Е., Чернолуцкая Е.Н. Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке СССР (40—60-е гг.). Владивосток, 1991. С. 28. Препринт.
- ¹⁵ ГАХК. Ф. Р 900. Оп. 1. Д. 27. Л. 489.
- ¹⁶ Слабнина Л.А. Уровень жизни рабочих Дальнего Востока СССР (1946—1960 гг.). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997. С. 79.
- ¹⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. М., 1968. Т. 3. С. 332—334.
- ¹⁸ Там же. С. 341—349.
- ¹⁹ ГАХК. Ф. Р900. Оп. 1. Д. 27. Л. 298.
- ²⁰ Решения партии и правительства... С. 428—432.
- ²¹ Там же. С. 674—677.
- ²² Сонин А.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М.: Наука, 1959. С. 197.
- ²³ Слабнина Л.А. Указ. соч. С. 79.
- ²⁴ Решение партии и правительства... С. 246—319.
- ²⁵ Леонов П.А. Очерк из истории Сахалинской организации КПСС. Южно-Сахалинск, 1980. С. 184.
- ²⁶ Заслужный В.И. Капитальное строительство в восточных районах страны. М., 1974. С. 83.
- ²⁷ Слабнина Л.А. Указ. соч. С. 81.
- ²⁸ Решения партии и правительства... Т.4. С. 262—263.
- ²⁹ Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1955. 6 марта.
- ³⁰ Балдин С.С. Профтехобразование на Дальнем Востоке России XIX—XX вв. Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 181.
- ³¹ Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1964. 28 апр.
- ³² Макаренко В.Г. Высшая техническая школа Дальнего Востока России (середина 60-х — 80-е годы XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 21—22.
- ³³ Тихоокеан. звезда. 1965. 13 авг.
- ³⁴ Социальные факторы и особенности миграции населения СССР. М., 1986. С. 79.